

Самой страшной ошибкой было бы убить в девушке энтузиазм.

— Давай поговорим о деле, — Лу Шабай уткнулась лицом в её плечо. — Ты хочешь получить награду за лучшую женскую роль второго плана?

Она уже подсчитала время: фильм выйдет в октябре, как раз к номинациям на Премию «Байхуа». Цинь Шу, стремясь стать королевой экрана, приложила немало усилий.

Студия Лу Шабай была почти готова к работе, и как раз в это время они покинут «Муз», а их планы стать независимыми больше не смогут оставаться в тайне.

После выхода фильма «Дела минувшей весны» популярность Е Инь неизбежно взлетит до небес, и каждое её движение будет под пристальным вниманием общественности.

Если в этот момент она получит награду за лучшую женскую роль второго плана на Премии «Байхуа», пусть даже не став королевой экрана, это позволит ей стать новой звездой актёрского мастерства.

И прославит её студию.

Однако Лу Шабай беспокоилась, сможет ли Е Инь принять тот факт, что за кулисами Премии «Байхуа» требуется определённая работа с общественным мнением.

— Я хочу, — твёрдо заявила Е Инь, без колебаний переходя к делу. — Я хочу доказать всё своим мастерством.

Лу Шабай молчала. Она надеялась, что Е Инь получит как можно больше голосов благодаря работе с общественным мнением, но её слова звучали так, будто она отказывается от любого влияния, позволяя съёмочной группе действовать самостоятельно.

Исторически Премия «Байхуа» присуждалась по результатам зрительского голосования, но голоса сотни профессиональных судей также имели вес.

Работа с общественным мнением лишь помогала привлечь внимание судей к фильму, чтобы они учитывали его при голосовании.

Правила были строгими, и подкуп был невозможен, что порождало необходимость в разумной работе с общественным мнением.

— Я постараюсь, чтобы тебя заметило как можно больше людей.

После долгих раздумий она могла сказать только это.

— Я понимаю.

Е Инь сразу поняла, что её воспринимают как новичка в актёрском мире, который ничего не знает и действует напролом. Но она уже давно в этой сфере и прекрасно понимает, как работают награды.

— Я не отказываюсь ни от чего.

Неужели её неправильно поняли?

Лу Шабай взглянула на неё. Е Инь держала стеклянный стакан, слегка нахмурившись, что

делало её ещё прекраснее.

— А Бай, — её голос вдруг стал мягким, — ты можешь пообещать мне кое-что?

— Что?

Лу Шабай не понимала, о чём она.

— Не догадывайся. Если что-то есть, скажи мне прямо, хорошо?

Е Инь знала, что Лу Шабай, по своему характеру, склонна всё обдумывать и не высказывать свои мысли, что легко могло привести к недопониманию.

А она не хотела ни малейшего недопонимания, ничего, что могло бы разрушить их отношения.

— Я хочу идти с тобой, — добавила она. — Всегда.

Лу Шабай молча смотрела на неё.

Первый урок актёрского мастерства Е Инь был назначен на два часа дня.

Лу Шабай отвезла её к дому преподавателя Сунь. Расстояние было небольшим, всего несколько минут езды до центра города.

Район, где жила преподаватель Сунь, хоть и находился в старом квартале, имел особый статус: дома здесь были выделены Ассоциацией кинематографистов и факультетом актёрского мастерства, что являлось символом престижа.

Поэтому, хотя преподаватель Сунь жила за пределами Шанхая, её дом здесь был не только уединённым, но и явно свидетельствовал о её высоком уровне преподавания, а также был удобен для встреч с друзьями.

В этот период преподаватель Сунь согласилась заниматься только с Е Инь.

В её доме гостиная и столовая были объединены, а большие зеркала превратили это пространство в репетиционный зал. На маленьком балконе у входа располагалась гостиная, а в нескольких комнатах были созданы декорации для различных сцен.

Е Инь вошла в класс, и преподаватель Сунь попросила её выполнить несколько разминочных упражнений, сама же вышла на балкон, чтобы поболтать с Лу Шабай.

— Почему это ты её привезла?

Преподаватель Сунь знала её давно и понимала, что Лу Шабай, даже на первом уроке, не стала бы лично привозить кого-то.

Раньше все артисты приходили сами.

— Первый урок, — улыбнулась Лу Шабай, потягивая чай. — Хотела, чтобы она познакомилась с местом.

— Сама привезла, — преподаватель Сунь улыбнулась, её лицо стало ещё более привлекательным. — Ты очень балуешь эту девочку.

— Ну что ты, — Лу Шабай не признавалась, но в душе думала: «Это же моя девушка». — Просто помогаю как ассистент.

— Тогда я буду о ней заботиться, — преподаватель Сунь кивнула с улыбкой. — Ты ведь уже много лет никому не помогала как ассистент.

Лу Шабай была мастером своего дела. Начав с сортировки документов на первом этаже «Муз», через пару месяцев она стала ассистенткой популярного актёра, ещё через пару месяцев сама начала работать с артистами, а через несколько месяцев её подопечные стали звёздами первой величины.

Преподаватель Сунь знала об этом всё, и, поболтав немного, проводила Лу Шабай, а сама вернулась к уроку Е Инь.

Девушка выполняла разминку с идеальной точностью, видно было, что она хорошо усвоила основы, а её природный талант делал её ученицей, которой преподаватель Сунь была довольна.

Закончив разминку, Е Инь, увидев преподавателя Сунь, вежливо представилась, рассказала о своём опыте и предыдущих работах.

Преподаватель Сунь вела уроки прямо и решительно. После знакомства она дала Е Инь сценарий классического фильма.

— Сначала прочитай сценарий, потом сыграешь отрывок, — преподаватель Сунь заметила, что Е Инь смотрит на сценарий с недоумением. — Это настоящие сценарии, ко мне приходило много фильмов.

В своё время она сама была популярной актрисой, и даже если не снималась в этих фильмах, сценарии попадали к ней в руки.

— Вы действительно великолепны.

Е Инь, лстя, старалась её порадовать.

— Учись хорошо, — преподаватель Сунь легонько хлопнула её по лбу. — Фильмы, которые Лу Шабай тебе подбирает, будут хорошими.

Е Инь, сидя на деревянном полу, внимательно читала сценарий. Этот фильм когда-то стал лидером проката, и задача была не из лёгких.

Преподаватель Сунь дала его ей, надеясь, что она справится. Если бы она провалила эту сцену, уроки могли бы закончиться.

Пока Е Инь занималась, Лу Шабай тоже не сидела без дела.

Возвращаться домой было далеко, поэтому она взяла с собой ноутбук и, найдя знакомое кафе неподалёку от дома преподавателя Сунь, заказала кофе и десерт, устроившись в зоне отдыха, чтобы ответить на письма.

В её рабочем почтовом ящике ежедневно приходило не менее сотни писем, и на ответы уходило около часа. Чтобы повысить эффективность, она отвечала на них в свободное время.

Кафе было уютным, с приятной атмосферой и вкусной едой, и Лу Шабай часто заходила сюда, когда была рядом.

Ответы на письма были её самой лёгкой работой, но сегодня она не могла сосредоточиться.

Ответив на несколько несложных писем, она сделала глоток кофе: сначала горький, затем сладкий.

Она пыталась ухватить ту мысль, которая крутилась у неё в голове.

Не нужно было говорить, она знала, что это связано с личными делами.

Лу Шабай решила отложить работу на пять минут, чтобы разобраться с этой мыслью.

Как там у Е Инь с уроками актёрского мастерства?

Как только она расслабилась, мысли сразу вернулись к Е Инь.

Фраза, сказанная перед уходом: «Я хочу идти с тобой», как карамелька, застряла в её сердце, и каждый раз, вспоминая её, она чувствовала сладость.

С такими чувствами, разъедающими душу, её стратегия была проста: не видеть человека — не погружаться в мечты.

Иначе с такой всепроникающей тоской она бы не смогла работать.

Перед ней стоял её любимый лавовый шоколадный торт, сладкий, но не приторный, с горьковатым шоколадным соусом внутри, который затем становился насыщенно сладким. Лу Шабай обожала этот контраст горького и сладкого.

Но сегодня даже торт не мог поднять ей настроение.

Преподаватель Сунь славилась своей строгостью. Многие менеджеры отправляли к ней своих молодых артистов, чтобы отточить их мастерство, но многие уходили с урока в слезах.

Она не смотрела на популярность, для неё важнее было мастерство.

Даже выпускники актёрских школ часто получали от неё строгие замечания.

Лу Шабай беспокоилась за Е Инь. Она снялась лишь в роли второго плана в молодёжном фильме, а профессиональная подготовка ограничивалась теми уроками, что давала компания.

Неужели преподаватель Сунь её раскритикует?

Лу Шабай была настроена решительно: как бы то ни было, Е Инь должна закончить этот курс, иначе никто не мог гарантировать её успеха на следующем кастинге.

<http://bllate.org/book/15554/1414781>